Этой ночью шел дождь.

Киба бродил по безжизненным улицам и пустым переулкам, не заботясь о том, что его рубашка и брюки прилипли к коже от постоянного ливня. После возвращения домой сон никак не шел, и он решил прогуляться. Немного проветрить голову.

То, что он провел большую часть дня в прогулке, не имело никакого значения.

Вчера вечером Риас отвесила ему пощечину. Он заслужил ее; его отсутствие сосредоточенности поставило под угрозу команду и едва не стоило ему жизни. Из-за того, что он подвел ее, его сердце болело от чувства вины. Она дала ему новое имя и новую жизнь, свободную от ужасов, которые не должен испытывать ни один ребенок.

Но эта жизнь была наполнена обыденной рутиной, которая не приносила ему истинного удовлетворения. Он обманывал себя, думая, что сможет жить, пока его обида остается незамеченной. И в процессе он забыл, откуда он родом.

Если бы Иссей не показал ему ту фотографию, была бы очень большая вероятность, что он прожил бы остаток своей очень долгой жизни, погруженный в поток лжи.

"Мы ведь друзья, не так ли?"

Иссей был неправ. Это было бы неправильно, если бы у него были друзья. Он не заслуживал этого. И он не хотел возвращаться назад.

Что-то дернулось в его чувствах: порыв воздуха вокруг него, движение, слишком тонкое для обычных глаз. Его зрение было не обычным. Зрение дьявола обострялось после захода солнца. Заметить движение было просто для ночного существа.

На соседней линии электропередачи сидела ворона и смотрела на него серыми человеческими глазами. Киба моргнул, но когда открыл глаза, ворона уже исчезла. Должно быть, это было что-то, что придумал его засыпающий разум. Ни у кого из его знакомых не было знакомого ворона.

Не успокоившись, Киба пошел дальше. Как раз когда он дошел до перекрестка, дорогу ему перешел человек, крепко сжимавший ребра. Кровь текла из раны в боку, окрашивая пальцы и зеленую одежду в красный цвет.

"Помогите мне!"

Киба проигнорировал его мольбу. Помогать этому умирающему священнику не стоило усилий. Казалось, он от чего-то бежал, но ему удалось сделать еще несколько шагов, прежде чем он рухнул. Его лицо вытянулось в страдальческую гримасу, когда свет покинул его глаза. Может быть, он все-таки был невиновен?

Он покачал головой. Все священники были грешниками.

Появился еще один мужчина, одетый в зеленый плащ с золотой отделкой, который закрывал его белую тунику и штаны, защищая от суровых погодных условий.

Меч сереброволосого мужчины был довольно необычным. Его длинное лезвие с одной стороны имело гребень, а с другой - три изогнутых края, причем нижний край защищал поммель.

"Йохохо! Давно не виделись, не так ли? Я просто счастлив, что плейбой преступного мира подонков пришел нанести мне визит".

Киба нахмурился. "Освобожденный Селзен. Ты прятался в городе все это время?"

Красные глаза экзорциста сверкнули, показывая его ненавистную злобу. Сверху сверкнула молния. "Ты угадал! Дайте этому человеку приз! Но хватит обо мне, куда убежали все твои маленькие друзья? Мы не можем устроить нормальную встречу выпускников, если все не будут здесь".

"Они ушли в другой раз". Меч с черным лезвием и золотой рукоятью появился из красного портала, продукт его Священного Передаточного Механизма: Рождение Меча. "К твоему несчастью, - Киба сжал рукоять меча, - я не в лучшем расположении духа".

Фрид захихикал - противный, резкий звук, который действовал ему на нервы. "Как вовремя! Я давно хотел испытать его в деле, но убивать священников - это уже не то, что раньше".

Меч начал светиться, ярче звезды. Его золотая аура была безошибочно узнаваема.

"Этого не может быть!"

"О, но это так!" ответил Фрид, на его отвратительном лице появилась тошнотворная ухмылка. "Это легендарный Экскалибур!"

Вид священного меча вызвал ярость, бурлящую из глубины души.

"Где ты его достал?"

"Это было бы показательно. Я бы предпочел использовать этот возвышенный клинок, чтобы убить твоего дерьмового друга-дьявола и его маленькую церковную шлюху, но в качестве наказания за твои предыдущие грехи мне придется сначала убить тебя!"

Фрид бросился на него, быстрее, чем Киба ожидал, но он успел заблокировать меч своим клинком. Он задрожал, сжимая рукоять так крепко, что ладони начали болеть.

"Ты и пальцем не тронешь ни одного из них".

Ухмылка Фрида не дрогнула. "Правда? И что, скажи на милость, ты сделаешь, чтобы остановить меня?"

Сверкнула молния, осветив двух бойцов: экзорциста, отступившего от Церкви, и дьявола, отступившего от своего хозяина. Ни один из них не уступил ни дюйма.

Его судьба была прямо перед ним, ожидая, чтобы он ею воспользовался. Все, что ему нужно было сделать, это выступить вперед.

"Я убью тебя".

Киба рванулся вперед, отбивая Святой меч Фрида, который пытался перерезать ему яремную вену, но экзорцист отпрыгнул на несколько метров.

"Ты убьешь меня? Вот уж чего я никогда не думал, что ты скажешь". Он рассмеялся, высунув язык изо рта, как хищная собака. "Хорошая работа! Но этого будет недостаточно, чтобы спасти тебя или твоих друзей".

Нет, если ему есть что сказать по этому поводу. Взмахнув мечом, многочисленные черные усики вырвались из его клинка, устремились к Святому мечу и захватили его в свою пасть. Однако святой свет Экскалибура был слишком силен, и он полностью уничтожил усики.

"Это было мило", - сказал Фрид и снова захихикал. "Но, похоже, этот план провалился. Что ж, в чем-то выигрываешь, в чем-то проигрываешь".

Киба ухмыльнулся. "Напротив, все прошло точно по плану".

Святой Ластик был техникой, предназначенной для поглощения света, оставляя после себя тьму. Тот факт, что она не смогла сделать этого с оружием Фрида, лишь доказывал, что она была настоящей, без тени сомнения.

Ухмылка померкла, словно угасший огонек. "Сегодня ты умрешь, Фрид. А когда я покончу с тобой, я уничтожу твое адское оружие".

Мечи снова столкнулись, когда Киба нанес удар в живот Фрида. Воспользовавшись темпом парирования Фрида, он крутанулся на месте и нанес косой удар по его флангу. Фриду понадобилось всего полшага назад, чтобы блокировать удар, но это поставило его на заднюю

ногу, позволив Кибе нанести новый удар, стремясь разрушить его защиту.

"Инфернальный, да?"

Экскалибур внезапно прорезал мышцы правого бицепса Кибы. Кровь просочилась из раны и запеклась, превратившись в темно-красный газ. Боль была настолько сильной, что Киба рухнул на колени, хватаясь за свою хромую руку.

"Разве ты не слышал? Этот Святой Меч презирает дьяволов. Если им ранить, это будет похоже на ад на земле".

Киба стиснул зубы. Это была всего лишь рана. Она нисколько не помешает ему. "Заткнись! Просто закрой свой чертов рот!"

"Заставь меня!"

Сжимая меч в левой руке, Киба сделал выпад вперед и свалил Фрида с ног.

http://tl.rulate.ru/book/81007/2489397